

Переводчик: Антония

Думая, что завтра она придет на свадьбу Цзянь Цинью и послезавтра покинет это место, Мо Цяньсюэ чувствовала себя немного неохотно прощаться и в то же время в море о будущем, поворачиваясь и бросая в постель, не имея возможности заснуть.

В темноте Нин Шаоцин протянул руки, чтобы поддержать ее, его звездные глаза мерцали: "Мой Цяньсюэ не спит по ночам". Наверное... наверное, она хочет что-то сделать?"

Мо Цяньсюэ укусил ее за губу, повернулся и оставил его на спине.

Честно говоря, она хотела.

В этом особенном месте и в этот момент, было бы лучше, если бы он перестал дразнить ее. Было бы невесело, если бы искра превратилась в настоящий огонь.

Нин Шаоцин повернул ее лицом к нему, пальцы нежно погладили ее по щеке, на секунду засомневались, а потом, когда пальцы потерли ее губы, они мгновенно разогрелись.

Мо Цяньсюэ снова захотел отвернуться, когда Нин Шаоцин вдруг сделал глубокий вдох и поцеловал ее.

На самом деле, он также был беспокойным при мысли о возвращении в бессердечное безразличное место.

Он хотел остаться с ней только на всю жизнь. Несмотря на то, что в столице существовали объединенные золотые дома и павильоны, на самом деле это были норы монстров и демонов, содержащие в себе деньги, убийства, искушения, ревность и даже подозрения между отцами и сыновьями...

Мо Цяньсюэ наполовину понял и наполовину растерялся из-за нерешительности на губах и внезапной перемены. Сразу же ее тело упало под него и внезапно стало мягким и легким, словно летело на один миг и падало на следующий миг в воздухе.

Теперь все, казалось, исчезло. Только его губы, руки, тело, горящее, как пламя, были так реальны. Настоящий огонь сжег нежелание на ее уме. Она хотела, чтобы этот горящий огонь...

Снаружи был слышен слабый звук птиц кукушки. Мо Цяньсюэ постепенно проснулась от своего тяжелого и светлого сна.

Она открыла свои пьяные глаза и обнаружила, что Нин Шаоцин работал над двумя облаками перед ее грудью. Она не колебалась.

Прошло семь дней с момента удаления его яда. Теперь они могли это сделать.

Однако вскоре они возвращались в столицу с многочисленными непредсказуемыми инцидентами. Что, если она забеременела в это время?

Джейдская нога выскользнула и пнула Нинга Шаокингa с кровати.

Нин Шаоцин, упав на пол, не торопился встать, а ложился на место. Конечно, он знал, что Мо Цяньсюэ имел в виду. Он был готов, чтобы его пнула она.

Он хотел ее, но сейчас было неподходящее время. Ему лучше лечь на пол и протрезветь.

Он не боялся заниматься любовью. Он боялся, что как только это началось, он не мог остановиться. Теперь ему нужно было сохранить силы, чтобы справиться со всевозможными неожиданными ситуациями, ожидающими его.

Целуюсь, как способ отдохнуть, он уже чувствовал себя лучше и в покое.

**

Нин Шаою получил письмо от голубя и ужасно засмеялся в небе.

Потом его мрачный ропот. Где ты мог сбежать на этот раз?

"Передай мой приказ. Быстрее соберите всех свободных людей возле Тяньсяна; как можно быстрее поймайте ту сельскую женщину". Они должны быть быстрыми, потому что этот человек был ужасно хитрым и проницательным. Если бы они не действовали быстро и не предупредили его, то следующий, кто выяснит его местонахождение, был бы неизвестен.

"Да". Посланник ждал, пока его господин укажет крайний срок.

"Что вы здесь делаете? Иди. Быстрее."

"Да".

Этот человек ценил отношения, раньше с ним и его матерью, а теперь с той деревенской женщиной.

Эта женщина вышла за него замуж, как жена удачи, и спасла его. Пока ее ловили, они просто ждали, пока он сдастся, и охотно шли в ловушку.

Кто бы мог подумать, что старший молодой господин Нин должен прятаться в деревне, быть там школьным учителем, каждый день иметь дело с грязноногими детьми и даже жениться на деревенской женщине? Какой позор!

Он не хотел бы, чтобы такая вульгарная женщина была служанкой тяжелого труда.

Где была его гордость? Где было это высокомерие, которое пренебрегло всем миром?

Казалось, что яд порастил не только его тело, но и мозг.

**

Ранним утром Мо Цяньсюэ уже сидел в комфортабельном конном экипаже по дороге в Тяньсян. Рядом с ней сидели няня Мо и Чуйи. Водитель все еще был Ау.

Первоначально она планировала взять с собой Чуйи и Шиву, но няня Мо, только что приехавшая, скупающая по ней и имеющая с ней много чего сказать, так как они так долго не виделись, настояла на том, чтобы поехать с ней, поэтому Мо Цяньсюэ, не имея возможности отговорить её, вынуждена была согласиться.

Шиву тоже хотел последовать за госпожой, но, опасаясь, что карета не сможет вместить всех, добровольно попросил остаться дома.

Карета тряхнулась, а Мо Цяньсюэ закрыла глаза, чтобы сохранить силы.

"Госпожа, не вините меня за то, что я слишком много болтаю, - улыбнулась няня Мо и мягко, в хорошем смысле этого слова, сказала: "Господь действительно хорош, он стоит, как воздвигнутое дерево, и улыбается, как луна". Конечно, он единственный в мире хороший человек".

Сначала были сказаны хорошие слова, но затем она предложила предупреждение, выглядя обеспокоенным: "Тем не менее, его личность особенная". Леди, я думаю, было бы лучше переосмыслить ваше будущее..."

"Нечего пересматривать". Мо Цяньсюэ ответил напрямую. Этот теплый силуэт, читая книгу при свечах, что элегантная фигура ждет ее, чтобы вернуться домой, что постоянный изгиб спокойных губ...

Нечего было пересматривать! Мо Цяньсюэ не мог быть уверен. Она думала об их отношениях, в то время как няня Мо думала, что она беспокоится о потере целомудрия и пыталась убедить ее: "Госпожа, у вас также есть благородная личность, даже если что-то случилось, другие не осмеливаются обсуждать".

Обсудить что? Прелюбодеяние? Как она об этом подумала? Няня Мо не сделала его слишком расплывчатым, так что Мо Цяньсюэ легко понял ее смысл и, косоглазый взгляд, потянув за лицо, выглядел рассерженным.

"Я не имею в виду другие вещи," Видя выражение Мо Цяньсюэ, няня Мо потянул тон, "Я просто беспокоюсь, что по личность Господа, если леди вернется с ним так, он сделает тебя наложницей, так что я предлагаю леди подумать дважды."

Мо Цяньсюэ поняла доброту в своих словах и смягчила. Откинувшись назад, она улыбнулась, глаза расслабились: "Няня, ты слишком много думаешь". Когда мы вернемся в столицу, конечно, я вернусь в наш особняк, а он - в свой особняк Нин. Потом он пошлет большой стул седана, который несут восемь человек (используется на официальной свадьбе, чтобы жениться на жене), чтобы привезти меня в особняк Нин".

Няня Мо была удивлена: "Господь... обещал?"

"Конечно."

"Это хорошо." Няня Мо наконец-то успокоилась и почувствовала облегчение. Но перед тем, как она села обратно, ей пришла в голову другая мысль и заставила брови снова прыгать.

Поэтому она снова спросила: "Но... что, если..." Что, если Господь не сдержал своих слов?

Мысль заставляла няню Мо все больше и больше волноваться. Что если леди забеременела до того, как они вернулись в столицу, а лорд Нинг не устроил официальную свадьбу? Тогда разве леди не стала бы посмешищем в столице и не имела бы выхода?

"Что если что?" Глаза Мо Цяньсюэ были закрыты, так что она не видела, как няня Мо смотрела ей в живот.

Но Чуйи увидела это ясно и вошла с улыбкой: "Няня, дама всё ещё девственница". Услышав это, Мо Цяньсюэ поняла, что няня Мо беспокоится. В те дни Чуйи помогала ей с купанием, так что неудивительно, что она это знала.

Мо Цяньсюэ не разговаривала, что в глазах няни Мо было признанием, и она радостно спросила: "Откуда ты знаешь?".

Чуйи взглянула на Мо Цяньсюэ, увидев её спокойное выражение лица, и сказала низким голосом: "В последний раз, когда я очистила её, я увидела, что её девственный киноварь всё ещё там". "Проспав почти год в одной кровати, господин все еще может придерживаться вежливости. Какой великий человек!" Няня Мо не могла не дать большой палец. Мо Цяньсюэ улыбнулась и ничего не сказала.

Конечно, она не сказала им причину.

Особняк Цзянь, украшенный красными фонарями и повсюду стримерами, был в таком шуме. Как только Мо Цяньсюэ прибыла, слуги привели ее в комнату Цзянь Цинью.

Она должна была приехать сюда вчера, но была задержана другими сотрудниками, а позже появилась няня Мо. Поэтому сегодня она рано встала и увидела Цзянь Цинью в своем прекрасном образе невесты.

Так как Цзянь Цинью была невестой, Мо Цяньсюэ было неудобно остаться надолго, поэтому она подарила ей свадебные подарки и письмо, которое она написала вчера, выразила свои поздравления и уехала. Свадебные подарки были акциями уксусной фабрики в долине. Она подарила две акции Тонг Цзицзину и еще две Цзянь Цинью в качестве приданого.

Оставив это место, она должна найти людей, чтобы поддержать фабрику. Иначе однажды она даже не догадалась бы, почему она исчезла.

Долина была расположена точно перед особняком Tong, поэтому определенно она должна разделить торт и дать долю его к Tong Zijing. Она знала, что Тонг Цзицзин не причинит ей вреда, но это было сделано для того, чтобы не дать старому Тонгу сойти с ума.

Дать две акции Цзянь Цинью было для того, чтобы построить мост к семье Цзянь так, чтобы в будущем никто не осмелился разжечь неприятности с фабрикой.

Также были устроены акции скульптурной мастерской, две акции были переданы деревне Ван, две - Синь Имину в качестве свадебных подарков, что не соответствовало логике фабрики.

Что касается мастерской по изготовлению тофу, то две акции были переданы сестре Фан и двум деревням Ван.

Как только она ушла, новость о том, что она использовала акции в качестве свадебных подарков, стала известна няне Лян.

"Я слышал, что свадебные подарки, которые миссис Нинг дала леди, были акциями фабрики горячего уксуса." Няня Лян сплетничала старой мадам Джиан, когда дарила ей чай.

Старая мадам Цзянь наполовину закрыла глаза и потягивала чай: "Она умная девочка, но в наше время мало умных людей с такими большими видениями, как она".

"Точно!" Няня Лян массировала спину старой мадам Цзянь и ответила.

Старая мадам Цзянь сказала: "Я слышала, что следующая партия уксуса еще не произведена,

но уже забронирована. Конечно же, на этот процветающий бизнес будут бросать жадные глаза. С двумя большими семьями, Цзянь и Синь, защищая свою фабрику, она может спокойно отдыхать".

"У няни, которая рядом с ней, другое отношение. Она, должно быть, обучалась в большой семье. Как ты думаешь, какова личность миссис Нинг?"

"Неважно, кто она, теперь, когда она проявила доброжелательность к нам и относилась к Цзянь Цинью, как к родной сестре, мы должны помогать ей, когда она нуждается."

"..."

Еще рано, поэтому Мо Цяньсюэ задержался в городе на некоторое время, чтобы купить немного еды и предметов первой необходимости, прежде чем попросить Аву поехать домой.

По дороге няня Мо рассказывала истории о своих отце и матери, когда они были маленькими, когда карета внезапно разогналась, и голос Ау прислал: "Госпожа, сидите спокойно".

Няня Мо нахмурилась, положив руку на рукоятку меча.

Чуйи также был готов к врагам и был защищен перед Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ слышала шелест снаружи. Это был не лязг лошадиных обручей, как в прошлый раз, а звук ветра и строго сдержанный звук на ветру.

Из лесов по обе стороны дороги птицы взлетали, предупреждали и парили в небе.

Сердце Мо Цяньсюэ затянулось. Она приподняла угол занавеса и обнаружила огромную партию людей, спешащих к ней.

Они не шумели, очевидно, не заинтересованы в игре в погоню и бежать.

В этот момент два человека прилетели в Ау и напали, а затем еще один человек поднял ладонь на лошадь.

Аву поднял руки, чтобы разобраться с этими двумя людьми, в то время как последний уже в мгновение ока убил лошадь.

Копыта взволнованы, и с болезненным стонанием лошадь сразу же умерла! Тем не менее, карета все еще бежала вперед по инерции. Если она не остановилась вовремя и не наткнулась на мертвую лошадь, то менее важно было, чтобы карета была уничтожена, но жизненно важно,

чтобы люди в ней упали, когда карета споткнулась о лошадь.

Судя по ситуации, Аву мгновенно заставил двух человек вернуться со своим мечом, откинув карету и схватив ее за стропило.

В этот момент двое мужчин снова подошли. У Аву не было времени на побег, и он должен был принять нападение своим телом. Карета была остановлена, но его тело вылетело.

Буквально в одно мгновение люди бросились с обеих сторон дороги и быстро осадили экипаж.

Они пришли не для того, чтобы взломать карету своими мечами, а постепенно образовали круг, чтобы разделить Аву и карету. Аву быстро встал, но предыдущие три человека бросились к нему снова...

На этот раз было не так много людей, как при последнем убийстве. Они не носили масок, но хорошо работали в сотрудничестве, не издавая громкого шума. Очевидно, они были более опытны и лучше подготовлены, чем последняя группа бесполезных всадников.

Когда экипаж остановился, няня Мо, уши слегка сдвинулись, было ясно о ситуации снаружи.

Она вытащила меч на талии и прошептала Чуйи: "Чуйи, я помогаю Аву и делаю выход". Отвези госпожу в деревню, чтобы она поспешила найти господина".

"Да". Чуйи кивнула, держа Мо Цяньсю за руку и была готова.

Выражение Мо Цяньсюэ слегка изменилось и произнесло низким голосом: "Няня..."

Няня Мо взглянула на Мо Цяньсюэ, хмурилась и ругалась: "У нас нет времени спорить". Госпожа, идите с Чуйи..."

После этого длинный меч няни Мо прорезал крышу кареты и разбил ее на две части.

В следующий момент она уже взлетела в воздух, размахивая мечом с одной стороны.

Окружающие люди, очевидно, ожидали, что деревенские женщины в карете были неприкасаемыми. Казалось бы, хрупкая женщина должна иметь такую силу. Застигнутые врасплох, некоторые из них пострадали от меча няни Мо, и был сделан узкий путь, чтобы выбраться из окружения.

В глаза Мо Цяньсю вошла кровавая лягушка, а прокрасться к ней в нос - влажная и слегка вонючая кровь.

В оцепенении Чуйи вывел ее наружу через узкую щель. В мгновение ока они были в метрах от круга.

Группа наемных убийц поняла, что происходит, несколько из них бежали к няне Мо, большинство из них гнались за Мо Цяньсюэ и Чуйи.

В этот момент, из темноты, два скрытых охранника появились, чтобы забрать Мо Цяньсюэ обратно.

Однако гонящиеся убийцы быстро разделились на две группы, одна из которых имела дело с двумя скрытыми охранниками, а другая почти догнала их снова.

Когда они бежали, Чуйи размышлял. Это было не трудно для нее одной, чтобы бежать, но теперь она несла леди, что было невозможно для нее, чтобы ускорить.

Сразу же она положила Мо Цяньсюэ и в спешке сказала: "Госпожа, я тут с ними сражаюсь". Ты иди первой".

Мо Цяньсюэ, окунувшись в сердце, яростно покачала головой: "Нет... мы должны идти вместе".

Она не знала, как няня Мо и Ау. Она не должна быть трусихой и убегать одна. Если бы в конце концов няня Мо, Чуйи и Ау умерли, её совесть была бы навсегда разбита.

"Госпожа, они не убьют нас". Они хотят поймать нас живыми".

"Чуйи..."

Оглядываясь, мужчины приближались. Чуйи оттолкнул Мо Цяньсюэ и остановил ее: "Это недалеко от деревни; постарайтесь изо всех сил бежать". Я могу немного побороться. Я жду, когда ты захватишь господина, чтобы спасти нас".

Здесь, по крайней мере, в десяти милях от деревни Ван. Разве это не далеко? Это был бы марафон!

Видя, как Мо Цяньсюэ стоит на месте, Чуйи приставляет свой меч к собственной шее: "Если ты не пойдёшь, я покончу с собой прямо перед тобой".

"Нет..." Мо Цяньсюэ сразу же сбежал. В это время все, что она скажет, будет бесполезно. Она не должна подвести доброту и самопожертвование Чуйи.

Чуйи, береги себя... и жди меня...

Она бежала и бежала, и бессознательно оглянулась назад. Люди догнали Чуйи. Сердце Мо Цяньсю утонуло!

Чуйи... няня Мо... Аву...

Пожалуйста... Она хотела, чтобы эти люди хотели поймать их только живыми...

Мо Цяньсю, похоже, бежал на ветру. Она никогда не знала, что может бежать так быстро.

Она не осмеливалась вздохнуть и не знала, как долго сможет удерживать такую скорость, но она знала, что чем быстрее бежит, тем ближе она была к деревне Ван, и тем больше шансов спасти их.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/923899>